

После глухого рокота вход в каменную пещеру наконец снова открылся, и внутрь хлынул яркий солнечный свет. Стая цзяо разразилась ликующими возгласами. Се Жэнь вернул меч в ножны и вместе с Хэ Гуй помог вывести всех цзяожэней наружу, а затем они вынесли на спине и Тянь Уцзи. Небо снаружи сияло слепящей лазурью. Солнечное тепло проникало под кожу, ничуть не похожее на то мрачное «тепло», что ощущалось внутри картины из шелка цзяо, а воздух был неимоверно свежим. Се Жэнь опустил пухленького малютку-цзяожэня в море и ласково произнес:

— Если еще когда-нибудь встретимся, обязательно попроси у гэгэ сладостей.

Цзяожэнь в красном неожиданно позвал:

— Подойди сюда.

Се Жэнь поднял голову:

— Я?

Фэн Цяньсюэ помог Тянь Уцзи усесться поудобнее и обернулся в поисках Се Жэня. Тот, казалось, о чем-то разговаривал с цзяожэнями.

Голос цзяожэня в красном звучал едва слышно.

Се Жэнь озадаченно наклонился к нему:

— Что еще за «живой или мертвый»? Повтори еще раз, я не расслышал.

Цзяожэнь в красном приблизился еще на пару цуней, почти касаясь губами его уха, будто собирался повторить сказанное. Однако не проронив ни звука, он вдруг из всех сил вцепился в воротник Се Жэня и рванул его на себя! И почти в ту же секунду из груди цзяожэня в красном поднялась еще одна голова, окутанная клубами зловещей темной обиды, пытаюсь ворваться в тело Се Жэня!

— Осторожно!

С неба рухнула ледяная стена, глубоко вонзившись в песчаный берег! Сразу за ней стремительно неся сверкающий холодным блеском нефритовый меч! Фэн Цяньсюэ взвился в воздух, его белоснежные одежды раздувал ветер. Остальные, услышав шумиху, вскинули головы, но успели увидеть лишь вспыхнувшую белую полосу света и ощутить, как ледяное крошево и снежная круговерть больно кольнули лица!

Цзюин, отрезанный ледяной преградой, мог лишь смотреть, как Се Жэня рывком оттаскивают прочь. Острое холодное лезвие уже мчалось прямо к его лицу, так что ему оставалось лишь бросить замысел по захвату тела. Подхватив поврежденный меч Меши, Цзюин развернулся и устремился прочь, в мгновение ока скрывшись из виду.

Се Жэнь сидел на песке, едва переводя дыхание. Лицо его побледнело. Он инстинктивно потянулся к мешочку шоуша на поясе.

— Не ищи, срубленная тобой голова демона все еще там, — Фэн Цяньсюэ опустил руку ему на плечо. — Похоже, в море Байша скрывалось два Цзюина.

Се Жэнь: — ...

Мо Чи прозрел:

— Неудивительно, что после того, как мы вошли в пещеру, кто-то снаружи закрыл вход! Оказывается, этих тварей было сразу две! Но зачем ему понадобилось выходить вместе с нами?

— Скорее всего, из подземелья тоже можно было найти выход. Видя, что стая цзяо отказывается повиноваться ему и предпочитает следовать за водным демоном, он решил сам во всем признаться, чтобы втереться в доверие к А-Жэню, — произнес Ли Хуань. — К счастью, брат Фэн среагировал вовремя, иначе тот урод действительно добился бы своего.

Хэ Гуй посмотрел на Фэн Цяньсюэ:

— Та ледяная стена требовала недюжинной духовной силы. Раньше я и не замечал... Брат Фэн обладает поразительной духовной мощью.

Фэн Цяньсюэ опустил голову и небрежно ронял тихий отклик:

— Угу.

Хэ Гуй продолжил расспросы:

— Но насколько мне известно, клан Фэн...

— Да какой еще клан Фэн! В меня чуть не залезла эта мерзость, а вы меня даже не утешите? — перебил его Се Жэнь. — И вообще, тот Цзюин только что драпал так ловко, да и силы у него, кажется, побольше, чем у той головы, что заперта у меня. Может, сбежавшая голова как раз и есть та, что бодрствовала больше сотни лет?

— Да какая разница, всё одно — голова Цзюина, — отмахнулся Ли Хуань. — За эти сто с лишним лет он починил меч Меша, нашел еще одну голову, натворил кучу марионеток... Наделал, в общем, дел, да только теперь что сгорело, что сломано — считай, трудился впустую.

— Не скажи, поди угадай, что он еще унес с собой, — Се Жэнь поднялся на ноги. — Сначала отправим письмо в академию Чанцэ и сообщим учителю обо всем, что здесь произошло. Что до этой пары цзяожэней, чьи тела занимали монстры, сильных травм они не получили. Отмокнут немного в воде и сами очнутся. Почему бы... тебе не взяться подыскать им дом? Ну и впредь потихоньку защищай стаю цзяо от злодеев.

Выбранный водный демон опешил:

— Я?

— Именно, ты, — Се Жэнь потянулся за кошельком, но Фэн Цяньсюэ опередил его и бросил демону мешочек с драгоценностями, велел: — Найди тихий и уютный уголок.

Водный демон кое-как поймал мешочек обеими руками. Посмотрев на сгрудившихся вокруг цзяожэней, которые, похоже, ничуть не возражали против такого решения и безгранично ему доверяли, он внезапно ощутил странный прилив ответственности. Посерьезнев, он произнес:

— Хорошо, я обязательно найду для них прекрасное место!

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Благодарю за труды.

Водный демон вместе со стайей цзяо поплыл в залитое солнцем море и вскоре скрылся вдали.

Се Жэнь вернулся в пещеру и вынес каменное изваяние, в которое превратился Шици, на солнце. Тянь Уцзи изо всех сил заставил себя подняться и, ковыляя, подошел к статуе. За более чем сто лет заключения у Цзюина он бесчисленное количество раз видел этого юношу во сне — видел, как тот прижимает к груди длинный лук Чжужи и мчит сквозь ревущие волны. Теперь, глядя на осыпающуюся кусками каменную оболочку, Тянь Уцзи с тяжелым вздохом медленно и с трудом протянул руку, касаясь одинокой души цзяожэня, сокрытой в самом сердце камня.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Каковы дальнейшие планы даоса Тяня?

Тянь Уцзи ответил:

— Сразить Цзюина, а затем отправиться вместе с Шици на южные моря.

— Демона надо уничтожить, но даосу следует сначала восстановить силы, — предложил Се Жэнь. — На хребте Сюньсянь живут весьма уважаемые старейшины с непревзойденным врачебным искусством. От моря Байша это неподалеку, так что лучше сперва отправиться туда.

Хэ Гуй сам вызвался:

— Я провожу даоса Тяня.

— Ты? — усомнился Се Жэнь. — А как же поискать с нами следующую голову?

— Мне нужно ненадолго вернуться на утес Сюэцзю, — сказал Хэ Гуй. — Если дома всё спокойно, я снова присоединюсь к вам.

Се Жэнь всё равно беспокоился, поэтому утащил его в укромное местечко и потребовал:

— Уйти-то уйдешь, но сперва объясни: что за история с тем гигантским красным питоном?

— Да какая там история! Возращение мечом демонического зверя, ты же сам видел, — честно ответил Хэ Гуй. — Ращу его уже лет четырнадцать-пятнадцать.

Се Жэнь предостерег:

— А не боишься, что он тебя сожрет? До способов совершенствования на утесе Сюэцзю мне дела нет, да и те белобородые стариканы, что чуть не каждый день ходят к вам цепляться, явные недоумки. Но выращивание демонического зверя... Я не хочу в один прекрасный день узнать, что тебя проглотил питон.

— Пока я еще могу его сдерживать, а когда перестану — тогда и поговорим, — Хэ Гуй ткнул пальцем ему в нос. — И еще: Ли Хуань и Мо Чи пообещали молчать. Что же до того господина из клана Фэн — уладить его берешься ты. В общем, если слух просочится, неважно, проболтался ли он или ты сам, я спрошу только с тебя.

Се Жэнь отступил на шаг:

— Скажешь тоже... С чего бы мне им управлять?

Хэ Гуй прямо заявил:

— Не можешь сам — так я возьмусь!

Се Жэнь тут же замахнулся ногой для удара:

— Совсем сдурел? Мечтать не вредно, много о себе мнишь! Пошел прочь!

— Тогда я пошел, — рассмеялся Хэ Гуй. — Не бойся, если наступит день, когда я не смогу совладать с мечом, я обязательно приду к тебе за помощью.

Се Жэнь бессильно вздохнул:

— Доставишь даоса Тяня, а потом куда отправишься искать голову?

— В город Нухао! Ты же сам говорил: город Нухао под крылом дворца Луаньюй, а клан Цзинь мне не соперник, — ответил Хэ Гуй. — Думаю сначала наведаться туда. Если не выйдет, останутся... Впрочем, ладно: клан Ци из города Юаньбай и клан Ли с пика Хоянь — ребята непростые, мне незачем нарываться на неприятности. Если с городом Нухао ничего не выйдет, тогда и придумаю что-то еще.

Они пошли обратно в обнимку за плечи, но едва завернули за угол, как увидели стоящего впереди Фэн Цяньсюэ. Тот стоял со сдержанной и прямой спиной, в своей привычной холодно-отстраненной манере, а морской бриз подхватывал широкие полы его одеяний, словно лепестки цветка. Се Жэнь мгновенно разомкнул объятия и прогнал своего приятеля прочь.

Хэ Гуй глядел вслед уносящемуся во весь опор Се Жэню, потеряв дар речи. Ли Хуань, хромая, подошел и принялся сочувственно утешать его:

— Глава школы Хэ, не бери в голову. А-Жэнь ведь в долгах, верно? Естественно, брат Фэн для него теперь превыше всего, вот он и ведет себя с друзьями совершенно бесчеловечно. Кстати, когда соберемся скинуться деньгами, чтобы выкупить его?

Хэ Гуй: — ...

Серьезно, он не хотел давать ни единой монеты.

Немного передохнув, Хэ Гуй вместе с Тянь Уцзи отправился на хребет Сюньсянь к лекарям. Остальные вернулись в постоянный двор в городке и на скорую руку перекусили. Ли Хуань сперва собирался снять четыре комнаты, но Се Жэнь вовремя напомнил:

— Зачем селиться отдельно? А вдруг эта голова Цзюина вернется?

— Ты только что заставил его позорно бежать, с чего бы ему сразу возвращаться на верную смерть? — проворчал Ли Хуань, но все же поменял заказ на две комнаты.

Добившись своего, Се Жэнь с совершенно невинным видом вернулся к Фэн Цяньсюэ:

— Пойдем, вернемся к себе.

Получив щедрые чаевые от молодых заклинателей, слуга суетился изо всех сил, то и дело услужливо принося горячий чай и воду для умывания. Се Жэнь ритмично постукивал пальцами по столу, а слыша плеск воды за ширмой, запрокинул голову и осушил еще одну пиалу чая — иначе никак, в горле у него совсем пересохло.

<http://bllate.org/book/18374/1766338>